

ИЗДАНИЯ «ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ» РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СВОБОДАХ И ЦЕННОСТЯХ

Н.М. Байбатырова

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет

aulova83@mail.ru

«Третья волна» русской эмиграции имела добровольный и политический характер, поэтому издания эмигрантов из Советского Союза во второй половине XX века были насыщены политическими темами, многие газеты и журналы активно обсуждали вопросы необходимости демократических преобразований в стране. На страницах прессы русского зарубежья выступали писатели и публицисты, ученые, деятели культуры и искусства, известные правозащитники. Большой вклад печатных эмигрантских изданий заключался в борьбе против нарушений прав и свобод личности, отстаивании демократических идеалов.

Издание русского зарубежья второй половины XX века «Вольное слово» представляло собой документальную серию и выходило шесть раз в год. Основной миссией журнала, печатавшегося в эмигрантской типографии «Посев» во Франкфурте-на-Майне, стала поддержка движения в защиту прав человека в Советском Союзе. В рубрике «Политические процессы» сообщалось о судебных делах в СССР, связанных с несправедливыми обвинениями по политическим статьям. Здесь же описывались условия содержания в психиатрических больницах специального типа при тюрьмах. Так, например, в выпуске №21 «Вольного слова» за 1972 год приводились следующие факты: «Отсутствие явных или хотя бы косвенных признаков болезни, указанной в сопроводительном акте экспертизы, не избавляет от самой эффективной «терапии». Курс в 20 уколов сульфазина является широко практикуемым методом, проводится он по кривой “возрастание-убывание” от 1 куб. см до 10 куб. см и вновь до 1 куб. см. О девяти из находящихся в Днепропетровской больнице известно, что они помещены туда в результате политических дел» [6: 10].

Кроме того, в журнале «Вольное слово» публиковались открытые письма, материалы Комитета прав человека. Много материалов было посвящено жизни политзаключенных и преследуемых по политическим мотивам советских граждан. В 1970 году в столице СССР была создана правозащитная организация, получившая название Комитет прав человека. Инициаторами появления ассоциации стали Валерий Николаевич Чалидзе, Андрей Дмитриевич Сахаров и Андрей Николаевич Твердохлебов. Тогда же В.Н. Чалидзе инициировал печать самиздатского журнала «Общественные проблемы», который стал неофициальным органом Комитета прав человека. Два года спустя правозащитник был лишен советского гражданства и выслан из СССР.

Особая тема, стоявшая в повестке дня изданий «третьей волны» русской эмиграции, - отстаивание прав церковных служителей и, в целом, прав на свободное вероисповедание в Советском Союзе. Например, в одном из номеров «Вольного слова» была размещена просьба о помиловании известного церковного писателя А.Э. Левитина (Краснова). Письмо подписали известный советский правозащитник А.Д. Сахаров, журналист и издатель русского зарубежья В.Н. Чалидзе, советский математик с мировым именем, профессор и академик И.Р. Шафаревич, физик, правозащитник и диссидент А.Н. Твердохлебов (он эмигрировал в США в 1980 году).

В этом же выпуске «Вольного слова» говорилось о закрытии и разрушении храмов в различных уголках большого Советского государства: «Десятки тысяч православных, католических, мусульманских храмов закрыты и разрушаются. Жемчужина среди мечетей, памятник мирового значения, мечеть в Евпатории стоит с выломанными окнами, дверями, с протекающей крышей, внутреннее устройство полностью разрушено, пол загажен экскрементами. В подобном состоянии находятся тысячи закрытых партаппаратом храмов» [7: 93-94]. Подчеркивалась крайняя веронетерпимость, доходящая до фанатизма, особенно в

рядах руководства партии. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1970-х годах превратилась в ущемление прав верующих, оскорбление их религиозных чувств, а также клевету на верующих.

Много вопросов в издании было посвящено изучению советской юрисдикции. Авторы «Вольного слова» отмечали факты нарушения статей Конституции СССР, писали о порочности и предвзятости советской судебной системы. Вышеупомянутый представитель русского зарубежья «третьей волны» В.Н. Чалидзе посвятил отдельные работы правозащитной тематике. Ему принадлежат исследования «Права человека и Советский Союз» (1974), «Лекции о правовом положении рабочих в СССР» (1976). Последняя книга вышла в Нью-Йорке, в эмигрантском издательстве «Хроника» и касалась необходимости обеспечения фундаментальных гражданских свобод рабочего класса в Союзе [8]. Автор развенчал миф о том, что в государстве не соблюдаются права и свободы только дессидентствующей интеллигенции. «Правда и то, что в СССР существует государственная система защиты труда, но трудящиеся лишены возможности защищать свои права, пользуясь свободными профсоюзами – профсоюзы контролируются правящей партией и государством, а организация и активное участие в забастовках уголовно наказуемы», - утверждал В. Чалидзе [8: 5].

В течение 1970-х годов вышло более сорока выпусков «Вольного слова». Отдельные номера освещали громкие политические процессы, публиковались речи подсудимых, обнародовались факты пыток и нечеловеческих условий содержания заключенных в советских тюрьмах, незаконных обысков. Так, №27 за 1977 год вышел в свет с подзаголовком «Как вести себя на обыске и другие документы 1976 года». В одноименной публикации описывалась типичная ситуация для многих советских ученых, писателей, деятелей культуры 1970-х годов: «Итак, вы спокойно спите. Вас будит звонок или стук в дверь, и какой-то приятный голос снаружи говорит, что принесли "международную телеграмму". Обманутая, ваша жена открывает дверь, и оказывается – шутка: пришли с обыском по делу № 24 или по какому-нибудь другому делу о незаконном "чего-нибудь". Требуют выдачи этого самого чего-нибудь. Дайте им все, что ни просят. Хотя вам их трудно понять – обязательно трудно понять!» [1: 5-6].

Помимо этого, в данном номере были напечатаны открытые письма с фактами нарушения прав и свобод человека в СССР. «Цель моего письма – побудить его читателей еще раз серьезно задуматься над участием советских ученых, вынужденных выбирать между подлостью и эмиграцией», - высказывался ученый, сотрудник Института языкознания Академии наук СССР И.А. Мельчук [4: 100]. Ученый подвергся преследованиям со стороны советского научного сообщества по причине публикации его письма в газете «Нью-Йорк Таймс» 26 января 1976 года. В этом обращении И.А. Мельчук высказал несогласие с кампанией против А.Д. Сахарова, проводившейся в советской печати, а также протест против ареста, осуждения и ссылки выдающегося биофизика Сергея Ковалева. Подобных случаев, когда увольнения, преследования ученых в Союзе имели сугубо политический характер, было достаточно. На родине они были лишены возможности продолжать работать и заниматься наукой. «Это ставит меня перед трагическим выбором: либо бессмысленное прозябание на родине, которой не нужен мой труд, либо эмиграция, то есть безвозвратное по советским законам расставание с моей землей, с дорогими и близкими мне людьми», - объяснял автор открытого письма [4: 99].

В 1980-х годах диссидентское движение в СССР преобразуется в демократическое. Оно активно поддерживается ранее эмигрировавшими советскими активистами. Так, в эмигрантском аналитическом журнале «Обозрение», выходившем в Париже с 1982-го по 1986 годы, его редактор Александр Некрич пишет о вопиющих случаях злоупотребления властью и коррупции в Советском Союзе. Издание, являвшееся приложением газеты «Русская мысль», выходило один раз в два месяца и публиковало на своих страницах материалы авторов эмиграции и метрополии, посвященные вопросам внешней политики СССР, истории, идеологии и культуры государства, а также заметки и рецензии, отрывки

документов. Накануне «перестройки» журнал «Обозрение» печатал документы и авторскую аналитику о первых случаях разоблачения советских бюрократов. Например, были опубликованы статьи о том, что осуждены несколько заместителей министров, начальников главных управлений, разжалован бывший министр внутренних дел генерал Щелоков.

После прихода на должность генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева и провозглашения курса «перестройки» представители «третьей волны» русской эмиграции неоднозначно восприняли новую страницу в жизни покинутой ими страны. Одни деятели русского зарубежья поддержали демократические лозунги, другие отнеслись к обещаниям М.С. Горбачева с опаской и недоверием: «...новый генеральный секретарь разыгрывает примерно те же игры, что и его предшественники: разъезжает по стране, выступает с речами, собирает совещания ветеранов, отмечает юбилейные даты и требует гласности во всех сферах жизни общества» [5: 2]. С каждым новым номером в журнале «Обозрение» появлялось все больше откликов о том, что советское общество все глубже вязнет в трясине бюрократизма и антисоциальных злоупотреблений. Авторы разоблачали факты цензуры, «черного рынка», «психушек» и лагерей, что явно свидетельствовало о склонности СССР к инерции, о «тупиковости» общества, загнивании первоначальных демократических идей «перестройки». При этом внутренний застой сопровождался агрессивной внешней политикой страны.

Журнал «СССР: внутренние противоречия» выходил под редакцией В.Н. Чалидзе в США (Нью-Йорк) и специализировался на вопросах внутренней политики государства, в том числе освещал и анализировал проблемы нарушения демократических прав и свобод. В №17 за 1987 год было опубликовано письмо правозащитника, советского диссидента А. Марченко, в котором он обнародовал факты физического и морального насилия в советских тюрьмах. «В течение пяти лет заключения я подвергаюсь унижениям и издевательствам. Много раз меня сажали на 15 суток в карцер, где пищу дают через день, где зимой температура не выше плюс 14° С, а теплую одежду отбирают», - писал он [2: 221]. Автор письма был осужден на десять лет тюрьмы и пять лет ссылки за несогласие с идеологией и политикой советского правительства, за критику его внешних и внутренних мероприятий. Свои взгляды А. Марченко выразил в книгах и статьях, опубликованных на Западе. Необходимо отметить, что эпистолярный текст был опубликован в журнале уже после смерти А. Марченко, который объявил в тюрьме голодовку с требованием освободить всех советских политзаключенных. После почти четырех месяцев физического протеста он вышел из голодовки, но вскоре почувствовал себя плохо и был госпитализирован. В конце 1986 года А. Марченко скончался. На смерть политзаключенного остро отреагировали советские диссиденты и общественность русской эмиграции. В 1988 году Европарламент посмертно наградил А. Марченко премией им. А.Д. Сахарова.

Вопросы демократизации советского общества обсуждались на страницах издания «СССР: внутренние противоречия» с позиции набравшего обороты в конце 1980-х годов правозащитного движения. В этот период получили свободу многие политзаключенные, прекращались уголовные дела. «Был освобожден врач-психиатр Анатолий Корягин, за судьбой которого особенно внимательно следила международная общественность. Вернулся домой в Москву священник Глеб Якунин, который долгие годы возглавлял у нас в стране Комитет защиты прав верующих. Был освобожден журналист Лев Тимофеев, опубликовавший на Западе ряд книг о тяжелом положении крестьянства. Получили свободу инициаторы небольшого свободного объединения профсоюзов Л. Волохонский и В. Свирский, еврейский активист И. Бегун, белорусский публицист М. Кукобака, многие латышские, эстонские и украинские диссиденты, обвиненные в “национализме”», - сообщалось в №21 журнала за 1988 год [3: 24]. Отмечалось, что новая политика М.С. Горбачева в области отношений с диссидентами – это только начальные шаги в демократизации страны, которые необходимо продолжать и наращивать. Особое внимание было уделено консолидации российского общества, новому курсу страны. Автор материала – советский писатель и публицист Рой Медведев писал о расширении гласности и важности

поддержки инициатив советских граждан. Он подчеркивал, что экономические проблемы являются, несомненно, сегодня главными для руководства страны. Но быстрый рост активности молодежи и населения в целом скоро создаст для КПСС и лично для М.С. Горбачева серьезную проблему. «Мы надеемся, что он не станет следовать Брежневу и решать эту проблему путем репрессий и разного рода преследований и давления», - резюмировал Рой Медведев [3: 36].

Таким образом, обсуждая идеи первостепенной необходимости демократических свобод и ценностей для спасения России, авторы в публикациях на страницах изданий «третьей волны» русской эмиграции основывались, с одной стороны, на оппозиции советской идеологии, с другой стороны – все чаще звучали идеи мирного и планомерного преобразования советского общества.

Список литературы

1. Альбрехт В. Как вести себя на обыске // Вольное слово. 1977. Выпуск 27. С. 3–75.
2. Марченко А. Письмо участникам Совещания по проверке выполнения Хельсинкских соглашений // СССР: внутренние противоречия. 1987. №17. С. 221–223.
3. Медведев Рой. Михаил Горбачев, демократизация и диссидент // СССР: внутренние противоречия. 1988. №21. С. 18–36.
4. Мельчук И. Открытое письмо коллегам // Вольное слово. 1977. Выпуск 27. С. 96–100.
5. Некрич А. Московские игры // Обозрение. Аналитический журнал «Русской мысли». 1985. №16. С. 1–2.
6. О Днепрпетровской психиатрической больнице специального типа // Вольное слово. 1972. Выпуск 21. С. 10.
7. Преследования верующих // Вольное слово. 1972. Выпуск 21. С. 93–95.
8. Чалидзе В. Лекции о правовом положении рабочих в СССР. Нью-Йорк: Хроника, 1976. 68 с.